

Российское китаеведение

Профессор В.В. Энгельфельд: «Очень любил своё дело и не представлял себе жизни без преподавания в высшей школе»

© 2020

DOI: 10.31857/S013128120011438-2

Хисамутдинов Амир Александрович

Доктор исторических наук, профессор Дальневосточного федерального университета, заведующий отделом научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения Российской академии наук. Email: khisamut@yahoo.com.

Чи Юйчао

Аспирант департамента истории и археологии ДВФУ. Email: 88002978@qq.com.

Аннотация:

Статья посвящена профессору юриспруденции Владимиру Викторовичу Энгельфельду (1891–1937), знатоку китайского права, автору многих работ на эту тему. Еще во Владивостоке он заинтересовался совершенно неисследованной темой — становлением государственного права Китая, подготовив в дальнейшем магистерскую диссертацию, защищенную в Париже. Он преподавал в Государственном Дальневосточном университете, также был профессором и деканом Юридического факультета в Харбине — первого русского высшего учебного заведения в Китае, столетие со дня основания которого отмечается в этом году. Его выпускники внесли большой вклад в китаеведение и в становление русско-китайских отношений в первой половине 20-го века. Статья написана с использованием материалов из архивов и библиотек США и Китая.

Ключевые слова:

В.В. Энгельфельд (1891–1937), ГДУ, русские в Китае, Гражданская война на Дальнем Востоке, правоведческое изучение Китая, Юридический факультет в Харбине, юриспруденция на Дальнем Востоке.

Для цитирования:

Хисамутдинов А.А., Чи Юйчао. Профессор В.В. Энгельфельд: «Очень любил своё дело и не представлял себе жизни без преподавания в высшей школе» // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 4. С. 153–163. DOI: 10.31857/S013128120011438-2.

Russian Sinology

Professor V.V. Engelfeld: “He Loved his Job Very Much and Could not Imagine Life without Teaching at University”

Amir Khisamutdinov

Dr.Sc. in History, Professor of Far Eastern Federal University; head of department in Central scientific library of Far Eastern branch of the Russian academy of Sciences.
Email: khisamut@yahoo.com.

Chi Yuchao

Postgraduate student, Department of History and Archeology of Far Eastern Federal University.
Email: 88002978@qq.com.

Abstract:

This article is devoted to the professor of law Vladimir Viktorovich Engelfeld (1891–1937), a connoisseur of Chinese law, and the author of many works on this subject. While still in Vladivostok, he became interested in a completely unexplored topic — the formation of China's state law (1921). He subsequently prepared a master's thesis that were defended in Paris. He taught at the State Far Eastern University, and later was a professor and dean of the Faculty of Law in Harbin. The year 2020 marks the centenary of the opening of the first Russian institution of higher education in China — the Faculty of Law in Harbin. His graduates made a great contribution to Sinology and the formation of Russian-Chinese relations in the first half of the 20th century. This article was written using materials from archives and libraries of the USA and China.

Key words:

V.V. Engel'fel'd (1891–1937), State Far Eastern University (GDU), Russians in China, Civil War in the Far East, Legal Sinology, Faculty of Law in Harbin, Far Eastern Jurisprudence.

For citation:

Khisamutdinov A.A., Chi Yuchao. Professor V.V. Engelfeld: "He Loved his Job Very Much and Could not Imagine Life without Teaching at University" // Far Eastern Affairs. 2020. No. 4. Pp. 153–163. DOI: 10.31857/S013128120011438-2.

В 2020 году востоковеды — юристы российского Дальнего Востока отмечают столетие со дня открытия юридического факультета Дальневосточного государственного университета (ДВГУ) во Владивостоке и русского Юридического факультета в Харбине. Среди основателей этих учебных заведений было немало ярких личностей, которые оставили свой след и в мировой юриспруденции, и в китаеведении¹. В их число входил и Владимир Викторович Энгельфельд.

О русских юристах, оказавшихся в эмиграции, неоднократно писал дальневосточный историк В.В. Сонин². Владимиру Викторовичу Энгельфельду посвятил статью профессор С.П. Звягин³. Краткие сведения об Энгельфельде имеются и в справочных электронных ресурсах. Больше всего сведений об этом ученом-юристе можно найти в некрологе, напечатанном в «Известиях Юридического факультета в Харбине»⁴. На нем основаны многие современные публикации об Энгельфельде⁵. Авторы настоящей статьи решили обратить внимание на другие аспекты его биографии. В частности, на его деятельность в Дальневосточном государственном университете и на Юридическом факультете в Харбине, используя китайскую и эмигрантскую периодическую печать, а также на труды ученого. Много материалов об этом ученом можно найти в русской коллекции Гавайского университета, собрании архива Гуверовского института войны, революции и мира, Музея Русской культуры в Сан-Франциско⁶.

1. *Стародубцев Г.С.* Международно-правовая наука российской эмиграции (1918— 1939). М.: Книга и бизнес, 2000. 293 с.
2. *Сонин В.В.* Юридическое образование на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.) // Юридическое образование, наука, практика: Взаимодействие и перспективы: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2003. С. 72–76.
3. *Звягин С.П.* Харбинская страница жизни профессора В.В. Энгельфельда // Российские соотечественники в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы сотрудничества: Материалы Третьей международной научно-практической конференции. Владивосток, 5–7 сентября. Владивосток: Информ.-рекл. агентство «Комсомолка ДВ», 2003. С. 230–236.
4. *Никифоров Н.И.* Профессор В.В. Энгельфельд. + 16 октября 1937 г. // В ознаменование восемнадцатилетия существования Юридического факультета в г. Харбине. Право и культура // Харбин, 1938. С. 85–86. (Изв. Юрид. фак. в г. Харбине; т. 12).
5. Например: *Юй Ханьтао* (Yu han tao), *Курочкин С.С.* Научная деятельность Владимира Энгельфельда, русского юриста в Харбине // Сибирское исследование. 2019 (02). С. 87–89. Кит.
6. Авторы приносят искреннюю благодарность русскому библиографу Патриции Полански и архивисту Иву Франкёну за возможность использовать выявленные ими материалы о В.В. Энгельфельде.

Владимир Энгельфельд родился 11 июня 1891 г. в Тобольской губернии. Там же получил среднее образование, после чего поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1913 г. Энгельфельд окончил университет, и его оставили для подготовки к профессорскому званию по кафедре истории русского права. В том же году была опубликована его первая научная работа «Германские рабочие колонии». Вероятно, молодой ученый собирался продолжить изучение этой темы, для чего отправился в Берлин, но началась Первая мировая война, и он вернулся в Санкт-Петербург, чтобы начать службу в I-м Департаменте Правительственного Сената. Все это время он готовился к сдаче магистерских экзаменов по истории русского права, устных и письменных, и в 1917 г. успешно выдержал их.

Для получения ученой степени магистра требовалось, помимо сдачи экзаменов, защитить диссертацию по истории государственной службы в России, и в начале 1918 г. Энгельфельд отправился в Тобольск. Темой своей диссертации он выбрал историю сибирской чиновничьей службы и надеялся собрать материалы для нее в тобольских архивах. Он устроился работать юрисконсультom Тобольского губернского земства и вскоре, используя местные материалы, опубликовал работу «Общественное признание в Тобольской губернии».

Быстро развивающиеся события Гражданской войны привели юриста сначала в Томск, где он устроился на должность приват-доцента в Томском университете, а затем в Омск. 23 июля 1918 г. Энгельфельда назначили юрисконсультom канцелярии Совета министров Временного Сибирского правительства, а 10 августа на него, помимо прямых обязанностей, был возложен выпуск и редактирование «Собрания узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства». В составе делегации Временного Сибирского правительства юрист участвовал в Государственном совещании в Уфе (8–23 сентября 1918), на котором антибольшевистские силы восточной части России образовали Временное Всероссийское правительство (Уфимскую директорию). Несмотря на служебные дела, Энгельфельд находил время для преподавания, которому всегда питал любовь. В 1918–1919 г. он состоял доцентом экономического факультета Омского политехнического института и читал лекции в качестве экстраординарного профессора, на кафедре административного права Сибирского института сельского хозяйства и промышленности. В это время в периодической печати появилось несколько статей Энгельфельда по юриспруденции.

Энгельфельд был уверен, что все проблемы нужно решать в рамках существующего законодательства. Поэтому без раздумий поддержал Белое движение, занимая административные должности при Российском правительстве адмирала Колчака. Падение колчаковского правительства заставило Энгельфельда уехать на Дальний Восток. Сначала он устроился на кафедру административного права Восточного института — первого высшего учебного заведения на дальневосточной российской окраине (с 1899): в нем обращалось внимание на юридические науки, чтобы подготовить выпускников к административной службе в странах Дальнего Востока. В апреле 1920 г. на базе Восточного института создали Государственный дальневосточный университет (ГДУ), и Энгельфельд стал работать в нем на юридическом отделении факультета общественных наук. Деканом был магистр политической экономии Николай Иванович Кохановский, тоже из Восточного института⁷.

В должности доцента по кафедре административного права Энгельфельд читал лекции по истории русского права, а также вел теоретические и практические занятия по административному праву, включив в этот курс изучение административного устройства

7. Хисамудинова Н.В. Высшее образование Дальнего Востока в годы Гражданской войны // Вопросы истории. 2010. № 9. С. 138.

соседних стран. «До последнего времени, — писал ученый, — русская юриспруденция уделяла очень мало внимания изучению права и политических организаций сопредельных с Россией восточных стран. О Китае и его юридическом устройстве писали почти исключительно ориенталисты. При всех своих достоинствах труды их страдают одним существенным недостатком. Они чужды юридической точки зрения в рассмотрении государственно-правовых проблем. Многие из них к тому же устарели»⁸.

Чтобы восполнить пробелы в освещении данной темы, он решил отправиться в Китай и на месте изучить особенности государственного права Китая. Энгельфельд написал в своем заявлении: «При подготовке к лекциям моим на факультете я столкнулся, однако, с почти полным отсутствием литературы по этому предмету. Труды моих уважаемых коллег по Восточному факультету, являясь исследованиями лиц без специальной юридической подготовки, не могут удовлетворить в достаточной степени научной потребности по административному праву. Кроме того, они в значительной мере уже устарели. Ввиду сего, движимый особым научным интересом к этому вопросу, я полагаю использовать каникулярное время, с 25 декабря 1920 г. по 25 января 1921 г. на поездку в гор. Харбин, Пекин и другие города Китая, для работы в первую очередь в области административного строя Китайской республики»⁹.

Энгельфельд отлично знал немецкий, английский и французский языки, но не китайский. Большую помощь в выявлении нужных материалов в Пекине ему оказал профессор Бэйпинского университета и переводчик Ипполит Семенович Брунерт (1882–1948), один из лучших российских знатоков Китая. Другим специалистом по китайскому праву являлся дипломат и переводчик Николай Федорович Колесов (1867–1925), автор «Китайско-русского словаря юридических и политических терминов» (Пекин, 1923). Брунерт и Колесов помогли Энгельфельду и с переводами текстов. Интенсивно поработав в столице Китая, Энгельфельд уехал в Харбин, где консультировался у В.А. Рязановского (1884–1968), автора большого числа трудов по гражданскому праву Китая и Монголии. Немало материалов по китайской юриспруденции перевел для Энгельфельда Ипполит Гаврилович Баранов (1886–1972), который и сам написал много работ по китаеведению.

«В последнее время, — делал вывод Энгельфельд, — политические события в Китае идут чрезвычайно быстрыми темпами и, зачастую, то, что сказано о нем вчера, оказывается уже неправильным и устарелым сегодня. Но проистекающие отсюда для исследователя китайского государственного устройства трудности все же не исключают возможности его изучения»¹⁰. Отслеживать изменения, происходящие в Китае, было невозможно без контакта с местными жителями, и Владимир Викторович создал целую группу китайских переводчиков, которые не только выявляли и переводили для него документы по китайской юриспруденции, но и помогли понять суть политических перемен.

Собрав за время командировки нужный материал, Энгельфельд планировал вернуться в ГДУ, но там за время его отсутствия пригласили другого профессора, и 1 марта 1921 г. он написал заявление об уходе. До 1923 г. он работал в качестве профессора Пекинского института русского языка и юридических наук при Министерстве иностранных дел Китая, совмещая преподавание с должностью советника китайского Министерства юстиции в Пекине (с 1 сентября 1921). В 1922 г. в журнале «Юридическое обозрение» (Владивосток) вышла его первая китаеведческая статья — «Судебная организация Китая».

8. Энгельфельд В.В. Очерки государственного права Китая. = *Precis de droit Constitutionnel Chinois*. Engelfeld V.V. / Предисловие автора. Paris: Societe Anonyme Imprimerie de Navarre; [1925]. С. 5.

9. ГАПК. Ф. 117. Оп. 6. Д. 64. Л. 10.

10. Энгельфельд В.В. Очерки государственного права Китая. = *Precis de droit Constitutionnel Chinois*. Engelfeld V.V. / Предисловие автора. Paris: Societe Anonyme Imprimerie de Navarre; [1925]. С. 6.

Энгельфельд, как и другие русские востоковеды в Китае, предполагал вернуться во Владивосток, но окончание Гражданской войны заставило его изменить планы. Он решил остаться в Харбине, где к тому времени открылся Юридический факультет, формально подчиняющийся ГДУ. В этом учебном заведении собрались почти все профессора, недавно преподававшие во Владивостоке. С 1923 г. Энгельфельд читал на факультете лекции по административному праву, международному праву, истории русского права, государственному праву и вел специальные курсы, например, «Конституции стран Восточной Азии». Проявляя большой интерес к вопросам права восточноазиатских народов, ученый постепенно расширял читавшиеся им курсы, вводя в них новые вопросы. Этой теме он посвятил и ряд научных очерков и статей¹¹.

В это время Энгельфельд работал над магистерской диссертацией по китайскому праву. Обдумывая ее структуру, он пришел к следующему выводу: «Прежде всего, совершенно очевидна необходимость исторического подхода к современной политической организации Китая. Автор находит, что изложение основ китайского нравственно-политического мышления и характеристика государственного строя старого Китая должны предшествовать анализу позднейших политических форм. Сношения Китая с западно-европейскими державами и разлагающее влияние их по отношению к древней китайской цивилизации, по его мнению, не могут быть также обойдены обозревателем государственного устройства страны, ибо именно они определяли в значительной мере эволюцию политических институтов Китайского государства»¹².

Несмотря на финансовые проблемы, Юридический факультет нашел средства для научной командировки Энгельфельда. В 1923 г. он посетил Европу и Америку, установив связи с университетами (Калифорнийским, Вашингтонским, Колумбийским, Нью-Йоркским и Чикагским) и русскими научными организациями Европы¹³. В Харбин он вернулся с новыми материалами, полученными в результате научных контактов и договоренностей об обмене литературой. Основной же целью поездки было узнать, где можно защитить магистерскую диссертацию по китайскому праву. Наилучшим местом оказался Париж. Защита успешно прошла 3 ноября 1925 г. перед Русской академической группой в Париже на русском отделении юридического факультета Парижского университета.

На защиту Владимир Викторович представил и монографию, изданную в Париже¹⁴. В ней ученый отмечал: «Низвержение “Сына неба” не прошло так легко и безболезненно для Китая, как это склонны думать некоторые китайские авторы. Сломав вековые политические устои страны, китайская революция не вызвала к жизни те здоровые государственные элементы, на которых должна базироваться демократическая республика. Власть сделалась игральным шаром в руках политических сил, о которых в писанной конституции даже не сказано и на деятельность коих творцы нового строя едва ли рассчитывали. Все остальное оказалось по сравнению с ними малозначительными и малоавторитетным в глазах и самого населения Китая, привыкшего к уважению силы и

11. Автономов Н.П. Научно-литературная деятельность // В ознаменование восемнадцатилетия существования Юридического факультета в г. Харбине. Право и культура. Харбин, 1938. С. 3–84. (Изв. Юрид. фак. в г. Харбине; т. 12).

12. Энгельфельд В.В. Очерки государственного права Китая. = *Precis de droit Constitutionnel Chinois*. Engelfeld V.V. / Предисловие автора. Paris: Societe Anonyme Imprimerie de Navarre; [1925]. С. 7.

13. Автономов Н.П. Юридический факультет в Харбине, 1920–1937: (исторический очерк) // В ознаменование восемнадцатилетия существования Юридического факультета в г. Харбине. Право и культура. Харбин, 1938. С. 3–84. (Изв. Юрид. фак. в г. Харбине; т. 12).

14. Энгельфельд В.В. Очерки государственного права Китая. = *Precis de droit Constitutionnel Chinois*. Engelfeld V.V. / Предисловие автора. Paris: Societe Anonyme Imprimerie de Navarre; [1925]. 255 с. (Отд. отт. из «Изв. Юрид. фак. в г. Харбине»; Т. 2).

сильных. Отсюда и конституционная история Китайского государства не есть обычная борьба за конституцию и парламентаризм. В нее привлекает масса личных, совершенно не государственных моментов, обойти которые все же нельзя, если мы желаем знать Китай и его политический строй»¹⁵.

После получения степени магистра государственного права Энгельфельд вернулся на Юридический факультет в Харбине, где продолжил заниматься исследованиями в области китайского права. 4 марта 1926 г. Совет профессоров Юридического факультета избрал его исполняющим должность ординарного профессора по кафедре международного права. С 1925 г. Юридический факультет выпускал собственный научный журнал, «Известия Юридического факультета в Харбине», в котором Энгельфельд был активным автором начиная с первого номера¹⁶.

Сотрудничал он и с другим харбинским научным журналом, «Вестником Маньчжурии». В одной из статей он писал: «Бурная, богатая внутренними потрясениями и сложными перипетиями междоусобной борьбы политическая жизнь Китая переживает за последнее время полосу некоторого умиротворения и оживления интереса к проблемам как международного характера, так и конституционного строительства страны. За 16 лет своего существования Китайская республика испробовала немало всякого рода конституционных хартий.... Во всяком случае, новейшая политическая структура Китайского государства должна вызывать в исследователе самый большой интерес и внимание, как продукт его собственного национального правотворчества, гораздо более оригинальный, нежели многочисленные конституционные акты минувшей эпохи»¹⁷.

Профессор Энгельфельд внимательно следил и за новыми публикациями о Китае, время от времени публикуя библиографические обзоры. «Проблема международных отношений Китая с иностранными державами, — пишет он, — издавна интересует как самих китайцев, так и иностранных авторов. В настоящем очерке мы имеем ввиду использовать только те произведения китайских писателей и ученых, которые написаны на европейских языках. Они принадлежат обычно перу представителей “нового Китая”, из которых многие получили свое образование за границей и теперь энергично отстаивают перед европейской аудиторией суверенитет своей родины и надлежащее место для нее в ряду других держав»¹⁸.

Благоприятный период деятельности Юридического факультета закончился во второй половине 20-х годов. Все чаще и чаще он испытывал давление со стороны китайских властей. Долгое время, например, факультет не мог пройти регистрацию: с точки зрения местных властей, Положение о факультете носило европейский характер, что не соответствовало уставам китайских высших учебных заведений. Власти несколько раз возвращали Положение для исправлений. В 1927 г. Управление Главного начальствующего дало следующие указания: «1. Все правила Факультета должны полностью основываться на приказах Китайской республики о высших учебных заведениях. 2. Китайские студенты администрируются китайским преподавательским персоналом. 3. Правлению Факультета подчинены Хозяйственный Комитет и Совет профессоров. На менее половины всего преподавательского и служебного персонала должна быть из лиц китайской национальности. Из всего количества студентов Факультета половина

15. Энгельфельд В.В. Очерки государственного права Китая. = *Precis de droit Constitutionnel Chinois*. Engelfeld V.V. / Предисловие автора. Paris: Societe Anonyme Imprimerie de Navarre; [1925]. С. 6–7.

16. Энгельфельд В.В. Китайский парламент и парламентаризм // *Известия Юридического факультета в Харбине*. 1925. № 1.

17. Энгельфельд В.В. Конституционные акты Гоминьдана // *Вестник Маньчжурии*. 1928. № 11–12. С. 87, 95.

18. Библиографический обзор литературы по международным отношениям Китая // *Вестник Маньчжурии*. 1928. Библиографический бюллетень Центральной библиотеки КВЖД. № 14. С. 4.

должна состоять из китайцев и половина из русских. Факультет должен именоваться Факультетом ОРВП (Особого Района Восточных провинций). Для правильного понимания внесенных предложений, нужно иметь в руководящем органе Факультета, его Правлении, китайскую сторону в лице ее местной и краевой администрации, ей должна принадлежать доминирующая роль...»¹⁹.

В марте 1929 г. Юридический факультет полностью перешел под китайское управление с назначением китайского ректора, превратившись из частного учебного заведения в государственное. 2 марта на Факультете получили приказ за № 1017: «...все дела означенного Факультета временно предлагается принять Начальнику департамента народного просвещения Чжану Го-чану...и предпринять все необходимые меры для поддержания, урегулирования и улучшения его дел»²⁰. Новый ректор Чжан Го-чан, сообщив на общем собрании, что он очень рад познакомиться с сотрудниками Юридического факультета и начать совместную работу, просил всех оставаться на местах. Он обещал избежать радикальных перемен, которые могли бы помешать делу, и даже был против снятия декана В.А. Рязановского, но тот отказался от должности, объяснив, что давно просил профессоров освободить его от обязанностей. Вследствие этого по старшинству и с согласия совещания 4 марта 1929 г. деканом утвердили Энгельфельда, а его заместителем П.И. Никифорова. Одной из причин было то, что Владимир Викторович хорошо знал китайское законодательство.

Чжан Го-чан недолго исполнял обязанности ректора, и вскоре новым руководителем стал Главнoначальствующий ОРВП Чжан Цзинь-куй, а его заместителем и фактическим ректором — профессор Юй Си-шиу, который занял жесткую позицию в отношении Юридического факультета и его декана Энгельфельда. Его действия можно расценивать как коренную ломку русского вуза с распространением на него действующих положений о китайских высших учебных заведениях.

В это время Юридический факультет был разделен на две части: китайскую и русскую, и условия обучения русских студентов постоянно ужесточались. Поскольку финансовую поддержку получало только китайское отделение, русская часть факультета, лишившись всякой материальной помощи, должна была перейти на самоокупаемость. Само существование русского отделения ставилось в зависимость от достаточного количества студентов на нем (не менее 200 человек): именно плата студентов за обучение должна была обеспечивать и оплату труда профессорско-преподавательского состава и служащих, и канцелярские расходы. В случае недостаточных сборов русскую часть Факультета предполагалось закрыть.

Новая китайская администрация жестко поставила перед Энгельфельдом вопрос о возможности для русских студентов продолжать образование на факультете. Она предоставлялась им только в том случае полного погашения своих старых задолженностей. Независимо от суммы, студенты должны были погасить свои долги к началу нового академического года. В противном случае, как гласило объявление администрации факультета, студентам грозило исключение. Хотя в дальнейшем срок уплаты задолженности был продлен, условия ее погашения оставались тяжелыми. «По распоряжению г. Ректора от 6 сентября, — сообщалось в объявлении, — доводится до сведения студентов, что все

19. Автономов Н.П. Научно-литературная деятельность // В ознаменование восемнадцатилетия существования Юридического факультета в г. Харбине. Право и культура. Харбин, 1938. С. 26–27. (Изв. Юрид. фак. в г. Харбине; т. 12).

20. Автономов Н.П. Научно-литературная деятельность // В ознаменование восемнадцатилетия существования Юридического факультета в г. Харбине. Право и культура. Харбин, 1938. С. 24. (Изв. Юрид. фак. в г. Харбине; т. 12).

должники обязаны заплатить в погашение старых долгов 40 зол. рубл. к концу октября, а затем каждый месяц по 20 зол. рубл., впредь до полного погашения долга»²¹.

Одновременно шла реорганизация китайского отделения Юридического факультета. С осени 1926 г. при факультете работали Подготовительные двухгодичные классы для китайской молодежи, которыми руководил профессор Лей-Инь. Предполагалось, что молодые люди, закончившие китайскую среднюю школу, будут в течение двух лет изучать русский язык и русскую юридическую терминологию, а затем продолжат учебу на Юридическом факультете и будут слушать русских профессоров. Но к 1928 г. ситуация изменилась. Из китайцев-выпускников подготовительных классов сформировали первый курс экономического отделения Факультета преимущественно с китайской профессурой. Перевести преподавание на китайский язык предполагалось и на юридическом отделении, включая русских студентов.

К началу 1929/30 академического года на экономическом отделении было уже два курса, и некоторые русские профессора Факультета получили приглашение читать там лекции. Через месяц обнаружилось, что китайские студенты не подготовлены к слушанию русских профессоров, даже при упрощенном методе преподавания. Еще через месяц Владимир Викторович получил извещение, что программа Факультета перестраивается и чтение лекций на русском языке переносится на последующие годы. Таким образом, Юридический факультет окончательно разделился на два отделения: китайское (только для китайцев) и русское (для всех, изучающих русский язык).

Летом 1929 г. у профессуры совершенно не было уверенности в том, что русское отделение на Факультете сохранится. Преподавателей официально уведомили, что «приглашение для чтения лекций на будущий год может состояться только по выяснении количества студентов», жалование будет выдаваться только до 1 сентября. Владимир Викторович долго спорил с китайской администрацией по поводу нового набора студентов, которые должны были слушать лекции совместно с китайцами на китайском языке, но ничего не мог поделать. Это повело к тому, что осенью 1929 г. не стали производить набор, и первый курс на Факультете не открыли. Тяжесть положения Юридического факультета осложнилась еще и начавшимся летом 1929 г. так называемым китайско-советским конфликтом, что сразу же обострило положение русских студентов.

Появились проблемы и с коллегами, которые придерживались просоветских взглядов. Радикальные позиции, порой с фашистским уклоном, стали замечаться и среди студентов. Их численность уменьшилась почти в четыре раза, ухудшив тем самым материальное положение преподавателей и служащих. Управление Главногоначальствующего пообещало Энгельфельду выделить средства на содержание администрации (декана, секретаря по студенческим делам, библиотекаря и машинистки), но эта помощь оказалась весьма скромной. При создавшихся условиях нельзя уже было думать о заграничных командировках, издании трудов профессоров и преподавателей Факультета, выпусках «Известий» Факультета, пополнении библиотеки, — нужно было заботиться только о сохранении Факультета.

Впрочем, нажим на декана Энгельфельда, который решительно вел профессор Юй Си-шиу, прекратился с его уходом с поста ректора. Удалось и достичь компромисса насчет учебного процесса: преподавателям предоставили возможность вести курсы на китайском отделении, а русским студентам — окончить обучение. Владимир Викторович и русские профессора порадовались, что за ними сохранилась университетская автономия, но финансовое положение осталось прежним. Его еще более ухудшило лишение Факультета бес-

21. Автономов Н.П. Научно-литературная деятельность // В ознаменование восемнадцатилетия существования Юридического факультета в г. Харбине. Право и культура. Харбин, 1938. С. 24. (Изв. Юрид. фак. в г. Харбине; т. 12).

платных отличных классов в Коммерческих училищах и необходимость арендовать менее удобные помещения, которые приходилось оплачивать за счет студентов. Систематическая задержка жалования, постоянное сокращение скромной зарплаты очень беспокоили профессорско-преподавательский состав. Энгельфельд был не в силах разрешить эти проблемы и 26 января 1930 г. подал в отставку. На посту декана его сменил избранный Советом профессоров и утвержденный Главным начальствующим профессор Н.И. Никифоров, занимавший должность до прекращения деятельности Факультета в 1937 г.

После ухода с поста декана Энгельфельд преподавал на Юридическом факультете до его ликвидации в 1937 г., после чего читал лекции в Коммерческом институте при Бюро российских эмигрантов в Маньчжурии. Некоторое время был он и преподавателем Института имени Святого Владимира в Харбине. Известно, что китайские власти весьма уважительно относились к Энгельфельду, коллеги отмечали его высокий профессионализм, а студенты были признательны за интересные лекции. Никифоров вспоминал: «Будучи по своим политическим воззрениям культурным консерватором в европейском смысле слова, В.В. Энгельфельд и в академической, и в частной жизни всегда был противником крайних политических и социальных мнений и течений. Как член профессорской коллегии он был исключительно коллегиальным человеком и оставил по себе добрую память с искренней любовью к науке, к факультету и внимательным отношением к коллегам. Среди студентов Владимир Викторович пользовался репутацией строгого, требовательного экзаменатора. Но, будучи требовательным, экзаменуя студентов, он в тоже время был весьма блажелателен к молодежи»²².

Китайский исследователь Юй Ханьтао с русским коллегой С.С. Курочкиным высоко оценивали публикации Энгельфельда и разделяли его взгляды на то, что «для изучения деятельности КВЖД, русские и китайские ученые должны лучше понимать региональную ситуацию и местные китайские законы. В то время в этой области не хватало профессиональных исследователей, которые знали бы языки и понимали разные точки зрения»²³. Энгельфельд попытался заполнить лакуны в этой области. Работая в Харбине, он написал работы «Земельное право Китая», «Горное право Китая», «Лесное право Китая», «Полиция в Китае» и др. Он анализировал международные договоры Китая с другими странами, изучал китайский дизайн, архитектуру, экономику и социальные проблемы. Занимаясь проблемами международных отношений, он написал исторические труды «Обобщение колониализма», «Юридический статус зарубежного селтльмента в Китае» и др. О том, что научная работа Энгельфельда не потеряла значения и сегодня, свидетельствует публикация ряда его статей в сборнике «Избранные труды Юридического факультета»²⁴.

Энгельфельд не отличался крепким здоровьем. Трагические события Гражданской войны, беженская жизнь, хлопоты по защите диссертации и борьба с китайской бюрократией не прошли бесследно. Особенно сильно Владимир Викторович переживал проблемы, связанные с закрытием Юридического факультета. 2 апреля 1937 г. у него произошел инсульт. Несмотря на все меры, принятые друзьями и коллегами, юрист смог оправиться лишь частично, и 13 октября 1937 г. подвергся новому приступу. 16 октября его не стало.

На последнем заседании Юридического факультета, посвященном закрытию вуза, коллеги почтили вставанием память профессора Энгельфельда. Делясь воспоминаниями, Г.К. Гинс сказал: «Условия эмигрантской жизни потребовали от него очень большого напряжения и не давали возможности, как и многим другим, развернуться в какой-

22. Никифоров Н.И. Профессор В.В. Энгельфельд // Право и культура. Харбин, 1938. С. 86.

23. Юй Ханьтао (Yu han tao), С.С. Курочкин. Научная деятельность Владимира Энгельфельда, русского юриста в Харбине // Сибирское исследование. 2019 (02). С. 87–89.

24. Избранные труды Юридического факультета в Харбине. М.: РКЮЮ, 2017. 532 с.

нибуть одной области. В.В. Энгельфельд читал административное, государственное, международное, трудовое право и историю русского права, он откликался на все злободневные вопросы и его работы, посвященные различным дальневосточным темам, ...являются по многим вопросам единственными на русском языке. Жизнь В.В. Энгельфельда угасла почти одновременно с жизнью Юридического факультета. Последний представлял собой не учреждение, а корпорацию. Он существовал, пока была спаянная коллегия профессоров, преданных своему делу и жертвенно выполнявших свой академический долг. Как только эта коллегия стала рассыпаться, сделалось невозможным и существование факультета. ...Как профессор, В.В. Энгельфельд очень любил своё дело и не представлял себе жизни без преподавания в высшей школе. Еще накануне постигшего В.В. Энгельфельда удара, он горячо ратовал на совещании профессоров за продолжение академической работы и изыскание для нее каких-либо путей»²⁵.

Коллеги похоронили профессора В.В. Энгельфельда на Новом кладбище в Харбине. К настоящему времени могила утеряна, так как на месте кладбища разбит парк. Память о юристе, ученом и педагоге может быть сохранена путем издания сборника его трудов, которые не потеряли актуальность и в наши дни.

Литература

Автономов Н.П. Научно-литературная деятельность // В ознаменование восемнадцатилетия существования Юридического факультета в г. Харбине. Право и культура. Харбин, 1938. С. 3–84. (Изв. Юрид. фак. в г. Харбине; т. 12).

Автономов Н.П. Юридический факультет в Харбине, 1920–1937: (исторический очерк) // В ознаменование восемнадцатилетия существования Юридического факультета в г. Харбине. Право и культура. Харбин, 1938. (Изв. Юрид. фак. в г. Харбине; т. 12).

Библиографический обзор литературы по международным отношениям Китая // Вестник Маньчжурии. 1928. Библиографический бюллетень Центральной библиотеки КВЖД. № 14.

ГАПК. Ф. 117. Оп. 6. Д. 64. Л. 10.

Звягин С.П. Харбинская страница жизни профессора В.В. Энгельфельда // Российские соотечественники в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы сотрудничества: Материалы Третьей международной научно-практической конференции. Владивосток, 5–7 сентября. Владивосток: Информ.-рекл. агентство «Комсомолка ДВ», 2003.

Избранные труды Юридического факультета в Харбине. М.: РКЮЮ, 2017.

Никифоров Н.И. Профессор В.В. Энгельфельд. + 16 октября 1937 г. // В ознаменование восемнадцатилетия существования Юридического факультета в г. Харбине. Право и культура // Харбин, 1938. (Изв. Юрид. фак. в г. Харбине; т. 12).

Сонин В.В. Юридическое образование на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.) // Юридическое образование, наука, практика: Взаимодействие и перспективы: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2003.

Стародубцев Г.С. Международно-правовая наука российской эмиграции (1918–1939). М.: Книга и бизнес, 2000.

Хисамутдинова Н.В. Высшее образование Дальнего Востока в годы Гражданской войны // Вопросы истории. 2010. № 9.

Энгельфельд В.В. Китайский парламент и парламентаризм // Известия Юридического факультета в Харбине. 1925. № 1.

Энгельфельд В.В. Конституционные акты Гоминьдана // Вестник Маньчжурии. 1928. № 11–12.

25. Закрытие Юридического факультета в Харбине // Новая заря. Сан-Франциско, 1938. 12 янв.

Энгельфельд В.В. Очерки государственного права Китая. = *Precis de droit Constitutionnel Chinois*. Engelfeld V.V. / Предисловие автора. Paris: Societe Anonyme Imprimerie de Navarre; [1925].

Юй Ханьтао (Yu han tao), *Курочкин С.С.* Научная деятельность Владимира Энгельфельда, русского юриста в Харбине // *Сибирское исследование*. 2019 (02). Кит.

References

- Avtonomov N.P.* Nauchno-literaturnaya deyatel'nost' // V oznamenovanie vosem-nadczatiletiya sushhestvovaniya Yuridicheskogo fakul'teta v g. Xarbine. Pravo i kul'tura. Xarbin, 1938. S. 3–84. (Izv. Yurid. fak. v g. Xarbine; t. 12).
- Avtonomov N.P.* Yuridicheskij fakul'tet v Xarbine, 1920–1937: (istoricheskij ocherk) // V oznamenovanie vosemnadczatiletiya sushhestvovaniya Yuridicheskogo fakul'teta v g. Xarbine. Pravo i kul'tura. Xarbin, 1938. (Izv. Yurid. fak. v g. Xarbine; t. 12).
- Bibliograficheskij obzor literatury' po mezhdunarodny'm otnosheniya Kitaya // *Vestnik Man'chzhurii*. 1928. Bibliograficheskij byulleten' Central'noj biblioteki KVZhD. № 14.
- GAPK. F. 117. Op. 6. D. 64. L. 10.
- Zvyagin S.P.* Xarbinskaya stranicza zhizni professora V.V. E'ngel'fel'da // Ros-sijskie sootchestvenniki v Aziatsko-Tixookeanskom regione: perspektivy' sotrudnichestva: Materialy' Tret'ej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Vladivo-stok, 5–7 sentyabrya. Vladivostok: Inform.-rekl. agentstvo «Komsomolka DV», 2003.
- Izbranny'e trudy' Yuridicheskogo fakul'teta v Xarbine. M.: RKYuYu, 2017..
- Nikiforov N.I.* Professor V.V. E'ngel'fel'd. + 16 oktyabrya 1937 g. // V ozname-novanie vosemnadczatiletiya sushhestvovaniya Yuridicheskogo fakul'teta v g. Xarbine. Pravo i kul'tura // Xarbin, 1938. (Izv. Yurid. fak. v g. Xarbine; t. 12).
- Sonin V.V.* Yuridicheskoe obrazovanie na Dal'nem Vostoke (1918–1922 gg.) // Yuridicheskoe obrazovanie, nauka, praktika: Vzaimodejstvie i perspektivy': Materialy' mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Vladivostok: Izd-vo VGUE'S, 2003.
- Starodubcev G.S.* Mezhdunarodno-pravovaya nauka rossijskoj e'migracii (1918— 1939). M.: Kniga i biznes, 2000.
- Xisamutdinova N.V.* Vy'sshee obrazovanie Dal'nego Vostoka v gody' Grazhdan-skoj vojny' // *Voprosy' istorii*. 2010. № 9.
- Engelfeld V.V.* Kitajskij parlament i parlamentarizm // *Izvestiya Yuridiche-skogo fakul'teta v Xarbine*. 1925. № 1.
- Engelfeld V.V.* Konstitucionny'e akty' Gomin'dana // *Vestnik Man'chzhurii*. 1928. № 11–12.
- Engelfeld V.V.* Oчерки gosudarstvennogo prava Kitaya. = *Precis de droit Consti-tutionnel Chinois*. Engelfeld V.V. / Predislovie avtora. Paris: Societe Anonyme Imprimerie de Navarre; [1925].
- Yu han tao, Kurochkin S.S.* Nauchnaya deyatel'nost' Vladimira E'n-gel'fel'da, russkogo yurista v Xarbine // *Sibirskoe issledovanie*. 2019 (02). Кит.